

Хотя Ли Южун время от времени всё еще открывал рот, чтобы спеть арии пекинской оперы и куньюй, за последнее десятилетие его страсть к актерскому мастерству полностью изменила его. Он уже не обладал тем чистым сердцем, которое когда-то искренне стремилось к театру.

Он даже считал, что больше не имеет права прикасаться к опере.

Мысль о предстоящем завтра выступлении вызывала в нем внутреннее сопротивление.

Нечистый человек не имеет права прикасаться к опере.

— Завтра я спою последний раз, надеюсь, вы сможете простить меня, — произнес Ли Южун, после чего поклонился бабушке до земли.

— И надеюсь, вы не будете на меня в обиде.

Хотя он не жил с бабушкой, это не мешало ему глубоко уважать ее. Пробыв на коленях у могилы еще полчаса, Ли Южун, с онемевшими ногами, медленно поднялся и стал спускаться по ступенькам.

Не пройдя и нескольких шагов, он услышал позади себя шум множества шагов. Обернувшись, он увидел большую группу людей в траурных одеждах, лица которых выражали скорбь. Сочувствуя им, Ли Южун, не спеша, отошел в сторону, чтобы не мешать им пройти.

Однако один из мужчин средних лет в группе остановился, увидев Ли Южуна.

— Это сын министра Ли?

Ли Южун, уважая его как старшего, сразу же поклонился, хотя и не знал его.

— Здравствуйте, меня зовут Ли Южун.

Мужчина кивнул и сказал:

— Твой брат сейчас служит в моем подразделении.

Услышав это, Ли Южун с удивлением снова поклонился.

— Спасибо, что берете на себя такой труд.

Он хорошо знал, что его брат Ли Цзывэнь был настоящим проказником, и даже в армии, вероятно, обе стороны пройдут через период напряжения.

— Я не слишком утруждаю себя, — улыбнулся мужчина, а затем внезапно спросил. — Твой отец в последнее время в порядке?

Ли Южун замер.

— Мой отец... что-то случилось?

— Ничего, — ответил мужчина, улыбнувшись. Он указал на удаляющуюся группу и сказал. — Я пойду.

Ли Южун быстро повернулся и поклонился ему в спину.

С полным недоумением он вышел из кладбища, сел в машину и, пристегивая ремень безопасности, подумал, что лучше разберется с этим дома.

Чэнь Цзяхэ, видя его подавленное состояние, предположил, что это последствия встречи с бабушкой. Он заерзал на сиденье, словно гиперактивный ребенок, и хлопнул себя по бедру несколько раз.

— Теперь поедem к твоему учителю?

Ли Южун нашел в себе силы встретиться с бабушкой, но не смог преодолеть страх перед учителем, которого он считал строгим отцом. Не в силах подавить желание сбежать, он с разочарованием назвал себя «трусом».

— Нет, — ответил он, повернув ключ зажигания и нажав на газ.

Чэнь Цзяхэ, посмотрев на еще светлое небо, нажал на педаль газа вместо Ли Южуна и громко закричал:

— Тогда поедem кайфовать!

Ли Южун, занятый управлением рулем, мгновенно разозлился.

— Кайфуй нахер, убери ногу с педали!

Вчера он только купил новые туфли!

Этот гнев Ли Южуна длился несколько часов. Когда он увидел, как Чэнь Цзяхэ, согнувшись над раковиной в баре, рвет, как собака, он злорадно сказал:

— Ну что, еще можешь пить?

— Отвали, — прорычал Чэнь Цзяхэ. — Если бы ты не наливал мне специально, я бы так не напился.

— Ты сам хотел произвести впечатление на девушек, какое это имеет отношение ко мне? — Ли Южун закатил глаза, не скрывая сарказма.

Когда Чэнь Цзяхэ закончил, Ли Южун повел его обратно в VIP-зал, где началась новая волна веселья. Потом его друг, уже навеселе, позвал еще нескольких приятелей, и вечеринка продолжалась до глубокой ночи. Ли Южун, опасаясь, что пьяная молодежь устроит беспорядок, остался с ними. Когда все разошлись, он по одному вызвал их родственников и отправил всех домой, только тогда его сердце успокоилось.

Хотя он был уже зрелым человеком, его тело все еще было молодым, и после всей этой суеты с молодежью Ли Южун чувствовал себя измотанным.

Заплатив по счету, он сел в такси, вызванное барменом, назвал адрес и, поддерживая Чэнь Цзяхэ, отправился домой.

По дороге они попали в час пик, и движение было плотным. Ли Южун уже начал засыпать, как вдруг ему позвонил незнакомый номер.

Подумав о возможных вариантах, он решил не сбрасывать звонок.

— Алло?

— Алло, это Ли Имин? — Женский голос в трубке показался знакомым. Ли Южун задумался и вдруг вспомнил, что это, вероятно, сценаристка одной из дорам.

— Помело Ти?

— Да, мое настоящее имя Линь Мяо, можешь звать меня так.

Ли Южун не понял, зачем Помело Ти сообщила ему свое настоящее имя. Он откинулся на спинку сиденья, потянулся и лениво спросил:

— Ты что-то хотела?

— Ну, я официально представляю съемочную группу «Травоядных» и инвесторов. Мы хотим сообщить, что ты утвержден на роль третьего плана. Согласно твоему резюме, контракт будет отправлен тебе по почте в двух экземплярах. Подпиши его и отправь один обратно.

— Понял. — Хотя он не понимал, почему об этом сообщает сценарист, Ли Южун был рад. Взглянув на Чэнь Цзяхэ, он сразу же спросил. — А кто будет играть главную роль?

— Пока еще есть разногласия, ничего не решено.

— Понятно... — По какой-то причине, возможно, из-за разочарования, Ли Южун сразу же потерял интерес.

Помело Ти, не заметившая его настроения, продолжала:

— Ли Имин, я сейчас переписываю сценарий, а ты чем занимаешься? — В трубке раздался звук хрустящих чипсов. — Я не спала всю ночь и сегодня тоже планирую не спать. — Голос Линь Мяо звучал устало. — Знаешь, я застряла... Нет, не с текстом, а с сюжетом. Мне нужно с кем-то поговорить, поэтому я позвонила тебе. Ли Имин, ты еще не спишь?

Ли Южун выдохнул запах алкоголя и усмехнулся.

— Еще не дома.

— Что ты делаешь? В клубе?

— Да.

— Блядь, я тут пашу над сценарием для тебя, а ты шляешься по клубам? Это же безумие, ебать... — Линь Мяо, похоже, взорвалась. Она выругалась на каком-то языке и резко положила трубку.

Ли Южун, уже сонный, не обратил на это внимания. Убрав телефон, он склонил голову и закрыл глаза.

Однако он не ожидал, что, когда он, приведя Чэнь Цзяхэ домой, принял душ и собрался лечь спать, Линь Мяо снова позвонит.

Девушка, вдохновленная чем-то странным, с энтузиазмом говорила в трубку:

— Хотя я злюсь, но должна признать, что ты, черт возьми, настоящий Анью в моем сердце!

Кстати, ты еще не знаешь? Твой персонаж — Чжэн Анью. Изначально он был второстепенным, но потом я решила, что его образ слишком плоский, и не захотела его менять, поэтому просто вырезала его. Я планировала сохранить его для следующего проекта, но потом на кастинге встретила тебя, этого бесенка. Знаешь, когда ты звонил на кастинге, ты выглядел точно так, как я представляла Анью! Так что, Ли Имин, не переживай, что ты новичок без опыта. Просто играй себя, и я уверена, ты станешь звездой, понял? Эй, Ли Имин, ты меня слышишь?

Ли Южун, уже почти потерявший сознание, промычал:

— А?

Он поднял голову, увидел, что телефон все еще включен, и сказал:

— Спокойной ночи.

Услышав гудки в трубке, Линь Мяо чуть не взорвалась. Она схватила телефон и снова позвонила.

— Алло...

— Ли Имин, ты вообще хочешь сниматься? Я же сценарист, я так дружелюбна...

— Но я очень хочу спать, дорогая. Давай поговорим, когда я проснусь, ладно?

Линь Мяо не знала, как другие, но для нее этот низкий мужской голос с Surround-эффектом вызвал у нее дрожь по всему телу.

<http://bllate.org/book/16554/1509975>